

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
ПОСЛЕДСТВИЯ КОНФЛИКТА МЕЖДУ РФ И УКРАИНОЙ**

Курбонов Арслонкул Амонович
независимый эксперт
e-mail:svdbhdhshsh@gmail.com

Аннотация:

В статье сделан анализ влияния украинско-российского конфликта на политико-экономическую устойчивость и геостратегическое положение стран Центральной Азии. Исследованы изменения в региональном балансе сил, трансформация внешнеполитических векторов и последствия антироссийских санкций.

Уделено внимание Узбекистану как ключевому субъекту региональной безопасности, выдвигаемому выгодные стратегии в условиях усиливающейся международной конкуренции. Системным подходом выявлены перспективы транспортно-логистических маршрутов, энергетического взаимодействия и внешнеполитической архитектуры.

Ключевые слова: украинско-российский конфликт, геополитика, Центральная Азия, Узбекистан, внешняя политика, транспортные коридоры, энергетическая безопасность.

Introduction

Введение. Центральная Азия, расположенная на стыке интересов крупнейших геополитических¹ акторов, исторически демонстрирует чувствительность к внешнеполитическим потрясениям.

Конфликт между Украиной и РФ, особенно его эскалация в феврале 2022 года, заметно изменил международную архитектуру безопасности, тем самым вызвал необходимость переоценки стратегических ориентиров для государств региона.

В связи с тесной экономической, энергетической взаимосвязанности с РФ, страны Центральной Азии оказались в положении, требующем выработки новых механизмов к условиям трансформирующегося глобального порядка.

Основная часть

Несмотря на сохраняющиеся тесные связи с Российской Федерацией, центрально-азиатские страны придерживаются многовекторной политики, позволяющей минимизировать риски, выгодно противостоять возникающим угрозам, расширять сотрудничество с новыми и традиционными партнёрами — КНР, США, ЕС, Турцией и другими международными центрами силы.

¹ Назаров К.Ш. Геополитические аспекты региональной безопасности в Центральной Азии // Международные отношения. — 2021. — № 3(29). — С. 44–53

Регион активизирует дипломатические платформы², как С5+1, "Китай–ЦА", Организация тюркских государств, формат "ЦА–Германия" и другие, что усиливает его институциональное присутствие на международной арене. Значимость приобретают межрегиональные консультационные механизмы, способствующие формированию единого подхода к вызовам безопасности и устойчивого развития.

Экономические последствия конфликта Украины и РФ проявились, в первую очередь в ограничении доступа к транзитной инфраструктуре, росте цен на энергоресурсы, изменении логистических маршрутов, переориентации внешней торговли. Введенные западными странами антироссийские санкции³ опосредованно затронули также экономические интересы Центральной Азии, в том числе в сфере трудовой миграции, энергетики и валютных потоков.

Нестабильность на рынках труда, вызванная возвращением трудовых мигрантов и притоком населения из России, оказывает давление на экономику принимающих стран. В то же время страны региона наращивают усилия по созданию новых направлений сотрудничества⁴ и модернизации национальной инфраструктуры.

Центральная Азия, обладая значительным энергетическим потенциалом, становится объектом стратегического интереса со стороны конкурирующих держав. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан занимают ключевые позиции на рынке природного газа. Усилия в направлении создания дополнительных и альтернативных⁵ энергетических маршрутов⁶, отражаются в растущем интересе к Транскаспийскому коридору⁷.

Узбекистан играет весомую роль в продвижении инициатив CASCA+, Китай–Кыргызстан–Узбекистан и Китай–ЦА–Европа. В настоящее время этот проект охватывает Центральную Азию (Кыргызская Республика, Узбекистан, Туркменистан), Южный Кавказ (Азербайджан и Грузия) и Анатолию (Турция). Знак «+» подразумевает принятие в новых участников, тем самым связать страны Юго-Восточной Азии и Европы.

В этом контексте, следует отметить, что за счет инвестиций в логистику, постоянных реформ с целью повышения транзитного потенциала, Узбекистан трансформирует своё положение как страны, не имеющей выхода к морю, в геоэкономическое преимущество. Рост грузопотока между Узбекистаном и Европой, превышающий 50% в последние годы, подтверждает успешную реализацию предпринимаемого подхода.

Республика Узбекистан демонстрирует нейтральность по украинско-российскому конфликту, вместе с тем, выступает за территориальную целостность Украины. Подобное

² World Bank. Diversifying Eurasian Connectivity: New Corridors for Central Asia. — Washington D.C., 2023. — 92 p. <https://www.worldbank.org>

³ ADB. Navigating Geopolitical Risks in Central Asia: Economic Outlook and Regional Resilience. — Asian Development Bank, 2023. — 58 p.

⁴ Касымов Д.Б. Многовекторная внешняя политика Узбекистана в условиях глобальных трансформаций // Центральная Азия и Кавказ. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 74–81

⁵ Касымов Д.Б. Многовекторная внешняя политика Узбекистана в условиях глобальных трансформаций // Центральная Азия и Кавказ. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 74–81.

⁶ Хакимов Р.Р. Энергетическая политика стран Центральной Азии в условиях глобального перехода // Нефть, газ и право. — 2023. — № 6. — С. 22–28

⁷ Кобесов А.В. Транспортные коридоры и внешнеэкономическая стратегия Узбекистана // Вестник международных отношений и внешней политики. — 2023. — № 2. — С. 48–55

дипломатическое равновесие позволяет стране выступать посредником и платформой для осуществления мирных инициатив. Стратегия Узбекистана базируется на модернизации, устойчивом развитии и наращивании собственной субъектности.

Необходимо также подчеркнуть, что, будучи страной, граничащей со всеми государствами региона, Узбекистан объективно занимает центральное положение в региональных интеграционных процессах. Он усиливает своё участие в инициативах по "зелёной" экономике⁸, цифровизации, образованию и гуманитарной политике, создавая условия для комплексного регионального развития.

В сфере безопасности, несмотря на наличие стратегического соглашения с РФ⁹, Узбекистан сохраняет гибкость благодаря отсутствию членства в ОДКБ, одновременно расширяет взаимодействие с США, КНР, странами ЕС и другими в рамках правоохранительного, оборонного и технологического сотрудничества. Это подтверждает курс на диверсификацию партнёрств и дальнейшее укрепление независимого статуса.

Заключение

Украинско-российский конфликт стал серьёзным вызовом для стран Центральной Азии, ускорив переход к новой модели внешнеполитической и экономической адаптации. В этих условиях Узбекистан проявил себя как конструктивный и ответственный актор, способный совмещать национальные интересы с региональными задачами устойчивости и сбалансированного развития.

Создание новых транспортно-логистических маршрутов, развитие энергетического потенциала и укрепление дипломатического суверенитета позволяют рассматривать Узбекистан как стержневой элемент региональной стабилизации¹⁰. Дальнейшее укрепление стратегической самостоятельности государств региона возможно исключительно на основе прагматизма, взаимной координации и модернизации экономической и политической инфраструктуры.

Список использованной литературы

1. Касымов Д.Б. Многовекторная внешняя политика Узбекистана в условиях глобальных трансформаций // Центральная Азия и Кавказ. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 74–81.
2. Яковенко И.Н. Экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии в новых геополитических условиях // Проблемы современной экономики. — 2023. — № 1. — С. 102–110.
3. Назаров К.Ш. Геополитические аспекты региональной безопасности в Центральной Азии // Международные отношения. — 2021. — № 3(29). — С. 44–53.
4. Хакимов Р.Р. Энергетическая политика стран Центральной Азии в условиях глобального перехода // Нефть, газ и право. — 2023. — № 6. — С. 22–28.

⁸UNDP. Central Asia: Human Mobility and Socioeconomic Trends Amid the Ukraine War. — United Nations Development Programme, 2023.

⁹ Яковенко И.Н. Экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии в новых геополитических условиях // Проблемы современной экономики. — 2023. — № 1. — С. 102–110

¹⁰Зияев Б.Ф. Безопасность и суверенитет в условиях трансформации международной системы: опыт Узбекистана // Аналитика Центральной Азии. — 2023. — № 4(15). — С. 35–41

-
5. Зияев Б.Ф. Безопасность и суверенитет в условиях трансформации международной системы: опыт Узбекистана // Аналитика Центральной Азии. — 2023. — № 4(15). — С. 35–41.
6. Кобесов А.В. Транспортные коридоры и внешнеэкономическая стратегия Узбекистана // Вестник международных отношений и внешней политики. — 2023. — № 2. — С. 48–55.